

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА ГЛАЗАМИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЭЛИТЫ

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2012 г.

Аннотация: в статье анализируются результаты экспертного опроса воронежской политической, административной и местной элиты, посвященного выявлению модернизационного потенциала Воронежской области.

Ключевые слова: элита, регион, модернизация, модернизационный потенциал, экспертный опрос, мобилизация.

Abstract: the article focuses on the analysis and the results of the expert survey Voronezh political, administrative and local elite, on the identification of the modernization potential of the Voronezh region.

Key words: elite, the region, upgrading, modernization potential, expert survey, mobilization.

Идея элиты по своему происхождению относится к самой ранней стадии модерна, когда впервые затрагиваются проблемы универсализации или массивификации общества, снятия социальных, правовых и культурных барьеров между людьми разного состояния и превращения сословного социума в достижимое и открытое общество современного типа. Именно тогда в более или менее четком виде формулируется представление о влиянии высших сословий либо властных и имущественных групп на низшие слои или то, что в культурологии и социальной антропологии позже получает название «спуск культурного образца». Однако понятие «элита» наделено еще и моральным авторитетом просвещенных людей, соединением идеи просвещения и рационализации с идеей эмансипации, в том числе политической и социальной. Другими словами, функциональная роль понятия элиты в социальных и политических науках заключается в том, чтобы ввести представление о движущих силах развития, в особенности в ситуациях, когда другие источники инновационного процесса (институциональные и или групповые интересы) оказываются неясными или слабо структурированными в силу тех или иных причин [1].

Историческая эволюция социальных систем показывает, что ценностные представления, задающие направления развития, тягу к изменениям, должны отвечать характеру групповых и институциональных интересов влиятельных кругов общества. Новые

социальные формы: партии, движения, организации, иницирующие процессы институционализации изменений, – возникают именно благодаря подобному соединению идей и интересов. Вместе с тем сама инициатива изменений обычно рождается в ситуации раскола интересов политической и поддерживающей ее интеллектуальной элиты, с одной стороны, и высшей бюрократии – с другой. Последняя, как правило, не желает никаких изменений, поскольку обеспокоена возможной потерей статуса и источников дохода. Организационная слабость оппонентов господствующих групп вынуждает большинство населения сопротивляться переменам или принимать их пассивно, приспосабливаться к ним, не меняя своих основных представлений, моральных норм, образа жизни [2].

Указанные теоретические положения легли в основу инструментария, использованного в процессе исследования модернизационного потенциала воронежской элиты. В ходе исследования был проведен экспертный опрос, целью которого было подтверждение следующих основных гипотез:

- стартовые условия модернизации в Воронежской области достаточно сложные. Однако ряд позитивных перемен намечился с назначением на должность ее главы А. Гордеева, обозначившего новый, нацеленный на выход из тяжелого положения, курс управления регионом;

- в регионе преобладает запрос на социальную и промышленно-технологическую модернизацию. Вместе с тем определенные экономические достижения и повышение уровня жизни могут способствовать политической модернизации, проявлению у граждан либеральных ценностей свободы, равенства, уважения к закону и институтам по защите прав и свобод;

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ № 11-13-36001а/Ц) «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации».

© Глухова А. В., 2013

- модернизация в Воронежской области проходит в рамках модели «модернизация сверху». Вместе с тем существует потребность в преобразованиях общественно-политической сферы, укреплении институтов гражданского общества, создании атмосферы свободомыслия, т.е. «модернизации снизу». Только в этом случае она может оказаться успешной;

- климатические условия, выгодное географическое положение, земельные, демографические, интеллектуальные ресурсы, емкий потребительский рынок являются благоприятными условиями модернизационных изменений. Слабым звеном выступают недостаточность предпринимательского и менеджерского ресурса, дефицит квалифицированных кадров, коррумпированность бюрократии, низкая инновационная активность, низкий уровень жизни населения выступают слабым звеном;

- в Воронежской области есть группы политических, административных и бизнес-элит, заинтересованных в модернизации, но существуют и достаточно влиятельные круги, заинтересованные в сохранении статус-кво;

- вероятен риск провала или снижения эффективности модернизационных преобразований. Модернизацию в экономической и социальной сфере тормозят, а иногда и парализуют имеющиеся «болезни» в политической сфере: отсутствие реальной конкуренции между политическими силами, практика административного давления, слабость демократических институтов, закрытый характер рекрутирования политической элиты, сохранение патронажно-клиентельных отношений, неэффективная бюрократия.

Получение первичной информации помогло решить исследовательские задачи:

1. Оценить восприятие экспертами ситуации в регионе, в условиях которой предстоит осуществлять модернизационные преобразования.

2. Выявить представления экспертов о сущности и приоритетных направлениях модернизации.

3. Определить характер запроса экспертов на политическую, экономическую, социальную, технологическую модернизацию.

4. Изучить мнение экспертов по поводу степени эффективности государственного управления в регионе; выяснить, есть ли управленческие инструменты и необходимые ресурсы для решения инновационных задач.

5. Обозначить условия и факторы, которые благоприятствуют или препятствуют модернизации региона.

6. Представить оценки экспертов о необходимости развития малого и среднего бизнеса и бизнес-сообщества как субъектов модернизации

Все это помогает во всех аспектах достичь цели исследования – выявить модернизационный потенци-

ал Воронежской области в его субъективном измерении, а также факторы его формирования и развития.

Аналитические выводы по результатам исследования²

1. Актуальность и значимость модернизации в современной России как комплексного экономического, правового, социокультурного и политического процесса оценивается экспертами достаточно высоко. Из 39 экспертов наивысшим баллом (10) его оценили 19 человек, т.е. 50 %. Еще 12 человек поставили высокие баллы – от 7 до 9. Среди авторов этих ответов преобладают главы муниципалитетов и сотрудники местного самоуправления (МСУ) в возрасте от 35 до 40 лет, мужчины. Низко актуальность модернизации оценивают также преимущественно сотрудники МСУ, однако более старшей возрастной группы (45–60 лет).

2. Оценка экспертами роли органов государственной власти в модернизационных преобразованиях России достаточно высокая. Приблизительно 25 % опрошенных, т.е. каждый четвертый, оценивают ее предельно высоко – 10 баллами. Еще порядка 50 % дали оценки от 7 до 9 баллов. Вместе с тем треть опрошенных экспертов не видят серьезной роли органов власти в данном процессе. В основном это главы и сотрудники муниципальных образований в возрасте от 45 до 60 лет, и один из депутатов.

3. Роль бизнеса в модернизационных процессах России оценивается существенно ниже, чем роль органов государственной власти. Только 4 респондента оценивают ее 10 баллами, еще 17 экспертов – от 7 до 9 баллов. Суммарно это около 54 %. Однако половина опрошенных (18 человек) ставят бизнесу низкие оценки – от 1 до 6 баллов. В низких оценках роли бизнеса лидируют представители старших возрастных групп (от 45 до 60 лет), статусных различий не обнаружено. Не исключено, что причинами этого стало традиционно настороженное отношение к свободной предпринимательской деятельности, прежде запрещенной, представителей старших возрастных групп.

4. Экспертам было предложено оценить роль некоммерческих (НКО), неправительственных (НПО) организаций, Общественных палат, Общественных советов в модернизационных преобразованиях России. Эта роль, по мнению опрошенных, слаба и незначительна. Высшую оценку – 10 баллов – поставил только один эксперт. Каждый четвертый оценил эту роль в диапазоне от 7 до 9 баллов. Вместе с тем

² В экспертном опросе приняли участие 39 человек. В их числе: главы муниципалитетов – 17 человек; сотрудники местного самоуправления (МСУ) – 15 человек; представители исполнительной власти – 2 человека; глава администрации района – 1 человек. Гендерный состав экспертов не сбалансирован: в нем 8 женщин и 31 мужчина.

каждый третий поставил низкую оценку – от 2 до 4 баллов. Самые низкие оценки институтам гражданского общества дали главы муниципальных образований и сотрудники местного самоуправления, ориентируясь, видимо, на собственный опыт и наблюдения. Зависимости от возраста и пола не просматривается.

5. Как это не покажется странным, но роль простых граждан эксперты оценили даже выше, чем роль некоммерческих и неправительственных организаций. В частности, 3 эксперта оценили ее высшим баллом – 10, еще четверо – от 7 до 9 баллов. Очевидно, что в данном случае преобладает некая нормативная оценка модернизации, которая действительно невозможна без массовой социальной мобилизации, поддержки населением действий инициативной элиты. Однако на данный момент мобилизационные технологии со стороны властвующих кругов используются только в рамках электоральных процессов для получения соответствующей поддержки со стороны избирателей. В иных ситуациях автономная активность населения – будь то в экономической, социальной или политической сферах – не приветствуется. Отсюда преобладающие оценки экспертов достаточно низкие: каждый третий эксперт (30 %) оценивает роль простых граждан в диапазоне от 1 до 3 баллов. Возрастных, как и гендерных, различий не просматривается.

6. Экспертам был задан вопрос об общей ситуации в Воронежской области. Около 80 % оценили ее как весьма благополучную: 5 человек поставили высший балл, 25 человек – от 7 до 9 баллов. Только 9 человек оценили ситуацию в диапазоне от 5 до 6 баллов, преимущественно главы муниципалитетов в возрасте от 30 до 45 лет, что может быть истолковано как отражение неблагополучия именно в этих районах. Что же касается большинства экспертов, то они твердо уверены в том, что дела в области идут хорошо и в правильном направлении.

7. Последующий блок вопросов выявлял оценку респондентами приоритетности модернизации в различных сферах жизнедеятельности российского общества. Первой в этом ряду была названа правовая сфера. 5 человек оценили ее в качестве приоритетной, поставив 10 баллов; еще 16 человек оценили ее баллами от 7 до 9. Таким образом, чуть более половины респондентов убеждены в том, что начинать модернизационные преобразования необходимо именно с правовой сферы. Другая половина экспертов не уделила последней должного внимания, оценив ее в диапазоне от 3 до 5 баллов.

8. Однако еще меньшего внимания удостоилась политическая сфера. Только трое экспертов, преимущественно старшей возрастной группы от 45 до 60 лет ставят ей высший балл – 10, 16 человек – от 7

до 9 баллов. Это примерно половина всех опрошенных. Однако еще около 40 % респондентов оценивают модернизацию политической сферы гораздо скромнее – от 4 до 6 баллов. Обращает на себя внимание тот факт, что низкие баллы политическим начинаниям выставили в основном главы муниципальных образований в возрасте от 30 до 45 лет. Это обстоятельство несколько противоречит представлениям о том, что руководители из молодой и средневозрастной когорты в большей степени склонны к инновациям в политической сфере, чем их более опытные коллеги.

9. Гораздо более актуальной представляется экспертам модернизация в экономической сфере. Почти 80 % экспертов, преимущественно главы муниципалитетов в возрасте от 45 до 60 лет, полагают, что в основе модернизационных преобразований должна лежать именно экономика.

10. Столь же высоко была оценена приоритетность социальной сферы в модернизационных процессах России. Здесь, как и в предыдущем случае, порядка 80 % опрошенных оценили этот процесс высшими баллами – от 7 до 10. В основном это главы муниципалитетов в возрасте от 45 до 60 лет, большей частью женщины.

11. На фоне экономического и социального изменения модернизации несколько проигрывает в сознании экспертов роль технико-технологической составляющей. Высший балл – 10 ей поставили 8 экспертов, еще 20 – от 7 до 9 баллов. Различия в возрастных и статусных переменных не просматриваются.

12. В контексте модернизации немаловажную роль играет состояние информационного пространства Воронежской области. Экспертам был задан вопрос, можно ли говорить о свободе СМИ в нашем регионе, есть ли свободная дискуссия, критика власти, насколько открыто освещается деятельность бюрократического аппарата. Обращает на себя внимание в целом невысокая оценка экспертами информационного пространства Воронежской области. Только 6 респондентов поставили ему высший балл – 10, 16 респондентов оценили его в диапазоне от 7 до 9 баллов. Вместе с тем оценки каждого четвертого эксперта низкие – от 2 до 4 баллов. В этом вопросе заметнее критические оценки депутатов и комплиментарнее – оценки представителей исполнительной власти, глав и сотрудников местного самоуправления. Заметно строже выглядят представители младшей возрастной группы (30–45 лет). У женщин удельный вес критических ответов несколько выше, чем у мужчин.

13. Для модернизации исключительно важной представляется коммуникативная составляющая политической системы, интенсивность осуществления обратной связи между региональной властью и

обществом. Экспертам было предложено оценить ее по 10-балльной шкале. Только 4 эксперта поставили в этом вопросе высший балл – 10. Еще 16 респондентов оценили качество обратной связи в диапазоне от 7 до 9 баллов. Суммарно это примерно 50 % опрошенных. Другая их половина оценивает качество обратной связи гораздо более критично: от 2 до 4 баллов. В целом главы муниципалитетов занимают в этом вопросе более критичную позицию, чем другие категории экспертов.

14. В проекте модернизации важное место занимает инновационная составляющая, в том числе и в региональном разрезе. При этом инновационный потенциал Воронежской области рассматривается сквозь призму субъектов экономической, политической и общественной деятельности. Первыми в этом ряду были названы ассоциации бизнеса. Как показал опрос, эксперты не возлагают на них больших надежд. Только 1 респондент поставил бизнес-ассоциациям высший балл – 10, еще 14 экспертов оценили их инновационный потенциал в диапазоне от 7 до 9 баллов. Таким образом, только 38 % опрошенных связывают с бизнес-ассоциациями определенные надежды. Большинство же экспертов (62 %) настроены весьма скептически. И главы муниципальных образований, и сотрудники местного самоуправления ставят областным бизнес-структурам низкие баллы.

15. В какой мере воронежская элита готова стать субъектом модернизации? По мнению экспертов, эта готовность явно недостаточная. Только 3 сотрудника местного самоуправления поставили воронежской элите высший балл – 10. Еще 11 человек оценили ее готовность к модернизационному развитию в диапазоне от 7 до 9 баллов. Однако 60 % экспертов смотрят на элиту скептически, выставляя ей довольно низкие оценки – от 2 до 4–5 баллов. Особенно критично настроены депутаты, главы муниципальных образований. Несколько выше оценивают воронежскую элиту сотрудники местного самоуправления.

16. Среди элитных группировок отдельное место, особенно в России, традиционно принадлежит административно-управленческой элите. Каков ее инновационный потенциал в Воронежской области? По мнению экспертов, он невысок: лишь около трети опрошенных оценили его высокими баллами – от 8 до 10. Столько же респондентов выставили административно-бюрократической элите Воронежской области низкие оценки – от 2 до 4. Как и в предыдущем случае, заметна повышенная критичность представителей депутатского корпуса.

17. Не менее важным представляется выявление инновационного потенциала политической элиты Воронежской области. По мнению экспертов, этот

потенциал еще ниже, чем у управленцев. Только 1 сотрудник местного самоуправления в возрасте от 45 до 60 лет поставил воронежским политикам высший балл. Каждый четвертый оценил их роль оценкой от 7 до 9 баллов. Однако половина респондентов (50 %) оценивает политическую элиту региона низкими баллами – от 2 до 4. Заметна критическая позиция депутатов, глав муниципалитетов и представителей исполнительной власти. Менее критичны сотрудники МСУ.

18. Не обольщаются эксперты и инновационным потенциалом бизнес-элиты. Здесь вообще нет ни одного высшего балла. Преобладают средние показатели – от 5 до 6 баллов и ниже. Критичны в основном главы муниципалитетов и представители исполнительной власти всех возрастных групп. Гендерных различий в оценках не обнаружено.

19. Особое место в анкете имел вопрос об инновационном потенциале экспертного сообщества Воронежской области. Предварительный анализ в рамках первого этапа работы над проектом показал, что экспертное сообщество в регионе достаточно сильное и влиятельное, во всяком случае, в плане научной экспертизы программ и стратегий областной и местной власти, а также формирования общественного мнения. Однако эксперты оказались в этом вопросе более строгими. Лишь двое оценили инновационный потенциал экспертного сообщества высшим баллом – 10, еще 15 респондентов – от 7 до 9 баллов. Вместе с тем каждый четвертый выставил низкую оценку – от 1 до 4.

20. Какова же оценка ресурсной базы модернизации в Воронежской области? В этом вопросе эксперты проявили большой оптимизм: 5 высших оценок – 10 баллов, 18 оценок – от 7 до 9 баллов. Каждый четвертый эксперт полагает эту базу средней, оценивая ее в диапазоне 5–6 баллов. Отсутствие уточняющих вопросов не позволяет со всей определенностью установить причину такого оптимизма.

21. Отчасти на поставленную выше проблему отвечает следующий вопрос о том, в какой мере Воронежская область нуждается в финансовой помощи Федерального центра. По мнению подавляющего большинства респондентов (85 %), регион нуждается в помощи Федерального центра. Особенно явно столь «иждивенческая» позиция просматривается у глав муниципальных образований, тогда как сотрудники местного самоуправления, напротив, более критичны. Создается впечатление, что под ресурсным потенциалом области респонденты понимают, прежде всего, финансовую помощь из Центра. Отчасти это объясняется тем, что ее размеры, в прошлом достаточно скромные, в последнее время существенно увеличились благодаря энергичным действиям и особым

возможностям нового губернатора Воронежской области А. В. Гордеева³.

22. Особое место в анкете занимал вопрос о качестве государственных услуг, предоставляемых населению Воронежской области. По мнению тех, на ком в значительной степени и лежит ответственность за соответствующее качество, оно весьма низкое. В ответе на это вопрос нет ни одной оценки 10 или 9, т.е. высшего балла. Преобладают средние оценки, отражающие проблемное положение в этой сфере ответственности власти.

23. Вместе с тем, несмотря на вскрывшиеся проблемы, перспективы модернизации в Воронежской области эксперты оценивают достаточно высоко. Около 80 % опрошенных выставляют в этом вопросе высшие показатели – от 7 до 10 баллов, еще 8 человек – от 5 до 6 баллов. Данная оценка не очень логично согласуется с тем, как оцениваются субъекты модернизации, ее ресурсная база, обратная связь между обществом и властью. Вместе с тем уверенность экспертов в том, что область движется в правильном направлении, принимает «модернизационный вызов» и ищет на него адекватный ответ, сама по себе является хорошим психологическим фактором того, чтобы и на уровне элиты, и на уровне массовых социальных

³ Согласно рейтингу влияния, ежемесячно публикуемому «Независимой газетой», губернатор Воронежской области А. В. Гордеев входит в первую группу региональных руководителей («Наиболее сильное влияние»).

слоев произошла необходимая мобилизация в поддержку модернизационных преобразований.

Таким образом, перспективы модернизации в Воронежской области представляются ее управленческой элите достаточно обнадеживающими в силу наличия соответствующего потенциала, включая психологическую готовность к переменам. Самым отрадным фактом выступает тот, что в различных сегментах региональной элиты преобладает установка на изменения, хотя приоритетность этих изменений (в экономике, политике, правовой или социокультурной сферах) пока не является предметом внутриэлитного консенсуса. Вместе с тем инновационные установки выгодно отличаются от оценок модернизационного потенциала федеральной элиты, где у большинства опрошенных, по данным социологов Левада-центра, отсутствует ощущение того, что страна, ее социально-политический порядок, унаследованный характер бюрократического управления нуждаются в кардинальных реформах [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Л. Иллюзия модернизации : российская бюрократия в роли «элиты» / Л. Гудков, Б. Дубин // Pro et contra. – 2007. – № 3 (37). – С. 73–97.
2. Гудков Л. Социальный капитал и идеологические ориентации / Л. Гудков // Pro et contra. – 2012. – № 3 (55). – С. 6–7.

Воронежский государственный университет
Глухова А. В., доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и политологии
E-mail: soc@hist.vsu.ru
Тел.: 8(473) 221-27-34

Voronezh State University
Gluhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Sociology and Political Studies Department
E-mail: soc@hist.vsu.ru
Tel.: 8(473) 221-27-34